

Я наблюдал, как мужчина спрыгнул с дерева и приземлился - в десятках футов ниже - без звука. Когда он подошёл, я понял, что его одежды были не из ткани или шёлка, как у смертных. Они были сотканы из чего-то совершенно другого.

Его рубашка была сделана из листьев, смеха и света. Его наплечная накидка из тени, огня и пепла, приколотая к груди пуговицей: одна часть серебряная, одна часть звездный свет и одна часть сапфир. Его левый рукав был длиннее правого, сделанный из перьев, которые сияли, как лазурные драгоценные камни, под озёрами, залитыми лунным светом. Его уд был создан не из дерева, а из золотого блеска и шёлковой песни. Все в нём колебалось между физическим и эфирным, будучи не способно определиться. Возможно, не желая.

Возможно, и не нуждаясь.

Мужчина, сотканный из материального и нематериального, стал реальностью, обрёл форму, стал осязаемым. Целым, более совершенным, чем что-либо ещё на свете.

Я ничего не мог ему ответить. Нет, я был слишком занят, пытаюсь понять.

Он являлся ходячей песней. Каждый его шаг был шёпотом ноты, и каждый взмах его плаща был припевом, куплетом. Он двигался не против ветра, а как его часть.

Фейри, так он себя назвал. Существо из мифов и легенд.

И, увидев его, я понял, почему это так. Он не был тем, кто жил в этом мире. Он тот, кто живёт вместе с миром. Ходячая часть природы. Волшебство и чудо создали форму, которую мог постичь мой разум.

«Обычно» - сказал он с весёлой улыбкой, хотя его глаза не говорили того же самого - «тот кто видит Фейри, кланяется. Он поднимает руку, кладёт её себе на грудь и говорит: "Ашари кунир". Знак уважения.»

Маленькая синяя солнечная птичка на его плече взмахнула крыльями, затем клюнула его в щёку.

«Хм?» Фейри приподнял бровь, глядя на птицу. Затем нахмурился. «В сегодняшних учениях родителей пренебрегают основами этикета?»

Чирикание в ответ. Он кивнул с раздражённым видом.

«Фейри прощает это нарушение нравов» - сказал он. Он обратил на меня свои радужные глаза и ухмыльнулся кошачьими зубами, как волк приветствующий в поле жирных овец.
«Поприветствуй меня, как я тебя научил, дитя, и произнеси своё имя и его имя. Мудрый мальчик помнит, когда учит Фейри.»

Я сделал, как было сказано, моё тело двигалось по его команде. Его окружало чувство послушания - заклинание, которое заставляло всё подчиняться.

Меня не заставляли кланяться. Меня заставляли захотеть этого.

«Ашари кунир,» - сказала я, широко раскрыв глаза, прижимая руку к груди, когда мой рот произносил слова, которые казались мне второй натурой. «Меня зовут Роуэн Киндлбрайт. В честь рябины летом, а моего отца-кузнеца; обладатель стали, наковальни и железного молота.»

Когда я встал, мужчина одобрительно кивнул. «Вот как нужно приветствовать Фейри. Ты запомнишь это,» - заявил он, и его слова стали правдой. Воспоминание укрепилось - внезапно стало кристально чистым в моём сознании навсегда по одной лишь команде. Фейри повернулся. «Ты пойдёшь следом, Роуэн Киндлбрайт. Твой отец умирает от язвы в груди, и ответы ждут в твоём доме.»

Мои глаза расширились.

«Ты здесь, чтобы спасти его?» - спросил я фейри, сказав эти слова ему в спину.

«Я не тот, кто спасает. Я Фэйри. Иди со мной, маленькое летнее деревце. Я найду причину твоей способности играть.»

Он махнул рукой, и прежде чем я успел что-то сказать, мир вокруг нас искривился, и я стал ветром. Я стал ураганом, проносящимся мимо деревьев, летящим в небо, бесформенным и нематериальным, существом мысли и воздуха. Там я увидел вдалеке свой дом. Маленькую точку света, расположенную на вершине изогнутого каменного ребра.

Я рухнул. Приземлился во дворе, где стояло Поющее дерево. Листья закружились вокруг меня, когда я слился, возвращаясь к своей нормальной форме, а затем внезапно появилось осязание, вкус, зрение, запах и ...

«Ух» - простонал я и пошатнулся вперед, мой живот пытался взобраться вверх по груди. Меня стошнило, и повернувшись, я обнаружил, что Фейри стоит перед Поющим деревом и смотрит в дупло с улыбкой, полной острых зубов.

«Этот понимает,» - сказал он. «Так это ты кто учит этого мальчика петь. Мастер времени и языка.»

Ветер зашептал, и, казалось, произошёл обмен словами, которые могли слышать только эти двое. Неслыханный разговор между деревом песен и существом из первобытного мифа. Я сделал шаг вперёд, чтобы заговорить, но ни слова не слетело с моих губ. Мой голос запечатали. Ещё через секунду улыбка Фейри стала опасной, а его акульки зубы, казалось, стали острее в лунном свете.

«Ты песни поёшь, старик, но кто ты такой, чтобы приказывать тому, кто помогал их писать?»

Окрестности зашумели, и подул ветер. Листок взметнулся вверх и пролетел мимо руки мужчины. По ней полилась кровь. Чёрная сукровица, сверкающая в голубом лунном свете. Фейри засмеялся. «Этот видит,» - сказал он, повернувшись и встретившись со мной взглядом. - «Тебя очень любят, Роуэн Киндлбрайт. Это и хорошо, и плохо. И то, и то. Фейри пощадит тебя сегодня.»

Пощадит?

Он поднял руку, и ветер объединился на её поверхности. Он бросил им в меня.

Ветер попал мне в горло, затем рассеялся и разнёсся по моим лёгким, как прохладный бриз. Мой голос вернулся ко мне.

«Ты собирался убить меня?» - ошеломлённо спросил я.

«Первоначально, так и было.»

«За что?»

«За песни, которые ты играешь, дитя,» - ответил он, показав на бансури в моей руке. «Они опасны и могущественны, и человек, поющий их, призывает к вещам гораздо более жестоким, чем просто слуге Зимнего Двора. Тебе повезло, что такой могущественный страж прячет тебя, даже когда умирает.»

Я перевёл взгляд на дерево и поджал губы: «Значит, Поющее Древо действительно умирает?»

Фейри повернулся, чтобы уйти, ветер закружился вокруг него. «Действительно. Оно скоро умрёт. Как и твой больной отец. Твоя мама торопится, но не успеет. Она прибудет завтра, полная надежды, только для того, чтобы найти горе в мёртвом муже и охваченном ненавистью сыне.»

В его словах была определённая уверенность, в которой я не мог усомниться.

Я шагнул вперёд, сжимая бансури в руке.

«Тогда спасите его,» - сказал я. «Ты можешь это сделать, не так ли?»

Тишина.

Мир затих, и температура упала, как будто ледяной серп вырезал тепло.

Фейри повернулся, и его взгляд внезапно стал тусклым. Бесцветным серdito-серым. Как грозовые тучи и смерть. Я почувствовал, как дрожь пробежала по моей спине, когда он сказал: «Ты посмел приказать Фейри, Роуэн Киндлбрайт?»

Его голос прозвучал как физический удар, заставив содрогнуться моё тело. Он сжал моё сердце рукой невидимой силы, готовой раздавить мою сердцевину, как спелый помидор. Это меня напугало. Заставило остолбенеть. Но за семнадцать лет моей жизни единственной постоянной, являлась улыбка отца. Его широкая спина, звон его молота о металл и громкий смех.

Я не позволю этому исчезнуть.

Я сглотнул и встретился взглядом с фейри: «Это не приказ. Это просьба.»

«Просьбы к равным. Ты полагаешь, что принадлежишь к Фейри?»

«Я сыграл свою песню. Ты ответил.»

«Гордость - это яд, мальчик. Не думай, что твоя песня выше моей.»

«Но моя музыка была достаточно достойна, чтобы ты мог играть вместе с ней, не так ли?»

Человек нематериального сузил глаза на меня, и ветер пошевелился. Кончики листьев вокруг меня внезапно стали острыми, как кинжалы, и земля превратилась в кровожадного титана, ждущего, чтобы попробовать мою кровь. Мир стал зазубренным и рассерженным. Монстром, готовым нанести удар.

Как только я начал проклинать себя за то, что слишком сильно надавил, птичка на его плече клюнула мужчину в щёку. Наступил момент ошеломлённой тишины, а затем гнев рассеялся.

«Теперь нравы этого мира ядовиты, как холодное железо и красные солнца. Мне стыдно даже стоять здесь,» - проворчал фейри, и цвет его глаз вернулся к изначальному. Он посмотрел на птицу: «Неужели этот мальчик так тебя заинтриговал?»

Она чирикнула и полетела ко мне. Маленькая птичка приземлилась мне на плечо и уставилась на фейри, словно заставляя его возразить.

Стало тепло. словно сам солнечный свет приземлился на моё плечо.

Он хмыкнул, посмотрев на нас, затем встретился со мной взглядом. «Фейри не раздают даров, мальчик.»

Конечно, нет. Но я стоял на своём.

«Тогда я заплачу» - сказал я. «Всё, что угодно.»

Он смотрел на меня какое-то время. Потом кивнул.

«Хмм. Пусть будет так. Следуй, Роуэн Киндлбрайт. Фейри исполнит твою просьбу.»

С этими словами он повернулся и вошёл в дом. Я последовал за ним, наблюдая за его шагами. Даже сейчас каждое его движение было музыкой. Это гармония с миром, как если бы каждый звук, который он издавал, каждый его вдох, был частью песни, которую могли слышать только он и земля.

Я пытался копировать его, следуя за ним, вплоть до мельчайших деталей, но мои ноги скрипели о деревянные полы дома. Он скользил по дому, а я бродил. Его звуки были перезвоном, шёпотом и песнями, а мои - уродливым шорохом, скрипом и треском. Но когда я прислушался, я мог услышать.

Звуки. Невысказанный язык. Тот самый, на котором сочиняло песни Поющее Дерево, и тот, что выскользнул из моего бансури несколько минут назад.

Он был в каждом движении Фейри. Многослойный, тонкий и красивый. Ходячая песня, оживший вечный хор. Несмотря на страх, который я испытывал раньше, я мог только с изумлением смотреть ему в спину.

Это был мастер.

И между нами такая большая пропасть, что я не мог этого даже понять.

Без слов фейри вошёл в комнату моего отца, как ветер. Он встал рядом с отцовской кроватью, тень и лунный свет сливались возле него. Под ним лежал мой отец, бледный и худой. Его щёки были впалыми, а глаза закрыты, отягощенные глубокими тёмными мешками под ними. Его дыхание было неглубоким. Он отчаянно цеплялся за жизнь.

Фейри положил руку моему отцу на грудь, и взглянул на меня.

«Этот скажет тебе название языка, на котором мы говорим» - прошептал он, и простое упоминание этого слова вызвало миллион перешёптываний. Названия многих вещей. «Тот, кто хочет говорить на нём - чтобы петь, должен знать его имя. Забудь его на свой страх и риск, дитя. Фейри больше не будет учить тебя этому.»

Он открыл рот.

«Я понимаю. И ты уверен, что мать его спасёт?»

«Человек лжёт, а Фейри и Демон - нет.»

«Хорошо,» - кивнул я, убирая руку от барьера. «Что теперь?»

«Ты платишь свои долги.»

Он посмотрел на меня, словно ожидая, пока я убегу. В его глазах была уверенность, что он поймает меня, даже если я это сделаю. Что я бессилен.

Я сглотнул.

«Могу ли я отложить платёж?»

Фейри на мгновение задумался, затем усмехнулся. Его зубы были острыми. Голодающими.

«Нет.»

Ну блин.

«Фейри дал тебе имя,» - сказал он. «Значит, этот возьмёт другое в качестве оплаты.»

По крайней мере, стоило попробовать -

Движение его руки отключило мои мысли. Фейри ударил по пустому воздуху, и что-то вытащил из меня. Было похоже на удар в живот. Как будто весь воздух в моих легких вытянули, и вся моя энергия сразу истощилась. Я пошатнулся, задыхаясь, а он подошёл. Коснулся моего плеча. Ещё одно слово силы, и мы двинулись в путь. Быстрее ветра. Быстрее звука.

Мир вокруг меня расплылся, двигаясь со скоростью, за которой я не мог уследить.

Я почувствовал, как пролетела сотня миль. Тысяча. Десять. От ощущения у меня вздрогнула кишка, и мир внезапно остановился.

Мы прибыли в место, которое я никогда не видел.

Я упал и раздался всплеск. Я встал на колени посреди мелкого озера, задыхаясь. Я чувствовал потерю глубоко внутри себя. Как будто украли что-то драгоценное. Даже когда вода текла по моим коленям и рукам, я не чувствовал холода. А потом я понял, что больше не могу ощущать вкус слюны во рту или чувствовать воздух вокруг себя. Я всё ещё мог воспринимать мир, но цвета, которые могли видеть мои глаза, потускнели.

Казалось, что из моих первоначальных пяти чувств сохранился только слух.

«Я взял твоё имя, Роуэн Киндлбрайт,» - сказал Фейри, стоя надо мной. «Мир забывает тебя каждую секунду. Ты испытываешь его часть, за счёт возможности слышать его голос. Ты бледная зима, тускнеющая холодными листьями. Мир не вспомнит о твоей кончине.»

Слова прошли через мои уши, но не расслышались. Я был слишком занят, глядя на то, что виднелось подо мной.

Моё отражение.

Я смотрел на него сверху вниз. Я был бледен. Изменён. Мои осенние волосы теперь стали белыми, как снег, как листья, покрытые инеем. Белки моих глаз потемнели, а радужная оболочка засветилась белым в пустоте, которая была моими глазами. Моя кожа потеряла цвет. Зубчатый камень на моих щеках стал тусклым и серым.

И всё же мир шептал мне в уши, чисто, как речная вода. Настойчивый голос, мягкий, как ветер, который один только я мог слышать. Это было причиной моего горя. Контрапункт моему проклятию.

Каким-то образом я был одновременно целым и частью того, кем когда-то являлся.

Фейри продолжил говорить.

«С этого момента ты призрак,» - сказал он, и я поднял глаза, встретив его взгляд. Его глаза были безразличными, холодными, но справедливыми. Это были глаза коллекционера, который взыскал причитающийся ему долг. «Ты можешь свободно ходить по миру как призрак - как живой миф. Как Демон, Примордиал и Фейри. Твоё Имя блекнет, твои чувства притупляются, но твоё существование - нет. Прощай, Роуэн Киндлбрайт. Мы больше не встретимся.»

«Подожди,» - прохрипел я в панике. Я не чувствовал воздуха. Я не чувствовал вкуса ветра. «Я-»

Фейри повернулся, его наплечный плащ перекинулся вокруг него, и подул ветер. Он унёс его. В это короткое мгновение я увидел лишь вспышку его силуэта, а в следующее мгновение он исчез. Тень тени, растворяющаяся в ночи.

А я?

Я остался с птицей света. Пятно тепла, пронзившее даже притупленные чувства моей безымянности. Маленькая солнечная птичка спрыгнула с моих плеч и посмотрела на меня, призрака. Мой первый друг, а теперь единственный товарищ. Я смотрел на неё, тяжело дыша. Я закрыл глаза, крепко сжав кулаки.

Моя гипервентиляция прекратилась.

Я не уверен, что именно я потерял, но это явно не маленькая цена. В этом я уверен. Но паника только навредила бы мне. Прямо сейчас мне нужны ответы. И эта птичка, этот маленький друг был единственной причиной, по которой я не потерял ещё больше.

Это часть большой головоломки. И я без колебаний попытаюсь с этим справиться.

«У тебя есть имя?» прохрипел я, и она покачала головой. Птица чирикнула.

Она посмотрела на меня, ожидая. Я поджал губы.

«... Ты хочешь, чтобы я дал тебе его?»

Ещё одно щебетание.

... Кажется, теперь я наседка. Или какой-то узник, за которым наблюдает птица ветра и света. Наверное, последнее. Тем не менее, если бы я собирался назвать её, то какое имя могло подойти? Я задумался на мгновение, и мне в голову пришла первая песня, которую я сыграл. Первая настоящая, которая сорвался с моих губ.

Я вспомнил песню, которая взывала к ветру и привела меня ко второй встрече с этой птицей. Я

предложил своему спутнику имя ветра.

«Как звучит Венти?»

Венти взмахнула крыльями и прошептала «да».

<http://tl.rulate.ru/book/60551/1564330>